

Адам Дмитриев

Улица Лиланса 2. Она находилась в восточной стороне от Станции Метро, под названием Кири. На этой улице стояло достаточное количество домов, как пятиэтажных, так и шестнадцатиэтажных.

Я жил в шестикомнатной квартире, находившейся в пятнадцатиэтажном доме на шестом этаже, в квартире номер 17.

Повернув ключ, я открыл дверь, и когда вошёл в самую квартиру, передо мной появилось милое создание.

Седые, длинные, распущенные, ниспадающие на спину волосы, были столь же чисты, как и облака, голубые, словно небеса, красивые глаза. Красивое, милое, детское, но замученное лицо, и маленькое, ростом 160 сантиметров тело.

Передо мной была девочка, коей недавно исполнилось шестнадцать лет.

Она сидела в хорошей, и качественной коляске,двигающейся с помощью небольшого пульта в правом подлокотнике.

Лия Дмитриева, – так её звали. Она была моей, шестнадцатилетней сестрой, которая, когда ей было девять лет попала в аварию. Её сбила машина, после чего, Лия пролежала в коме некоторое время, и когда пришла в себя, её ноги отказали. Но даже тогда она продолжала быть радостной и весёлой. Но когда, её и моя мать, – была убита, Лия впала в самую глубокую депрессию, до такой степени, что поседела.

– Братик, – её миленький голосок вышел из её столь же милого, небольшого ротика. – Отец сегодня придёт поздно. Он звонил и сказал, что кушать будем только мы вдвоём.

– Ясно, – кивнул я. – В таком случае, как думаешь, может закажем гамбургеров, колы, и другой еды которую отец нам запрещает?

Стоило мне сказать это, как сестрёнка тут же радостно улыбнулась. Отец, запрещает нам есть подобную пищу, говоря, что она плохо влияет на кровообращение, и что бойцам нужно есть здоровую еду, дабы становиться сильнее. Так что, когда его с нами нет мы частенько заказываем подобное.

– Братик, – когда я только хотел пойти в свою комнату, Лия остановила меня.

– Чего?

– Я сегодня размышляла, – её лицо стало понурым, и по ней было видно, как она расстроилась.

– Я думала, а смогу ли я найти себе мужа?

«Неужели тамошних девушек волнует это? – возникла мысль в моей голове, но сказать подобное я не мог».

Присев на корточки, я взглянул на Лию, состроив максимально строгий, но добрый взгляд.

- Ты очень милая. Я уверен, что в будущем ты сможешь найти себе мужа, ты сможешь иметь детей и другие подобные вещи.

Лия, по её поискам в интернете, очень волнуется за своё будущее. Она думает, как ей жить? Сможет ли она быть счастливой, возьмёт ли её кто-нибудь в жёны? Все эти мысли действуют на неё очень тяжело, и, если ещё взять во внимание её переходный возраст, это оказывает на неё сильное влияние.

- У тебя уже есть тот, кто тебе нравится? - не знаю почему, будто чёрт меня дёрнул, но я задал настолько глупый и невежественный вопрос. Я уже ждал как Лия разозлиться...

- Н-нет... - быстро замотав головой, она объехала меня, а затем направилась в зал...

А в тоже время, мои глаза широко раскрылись.

«Когда я спросил у неё про нравившегося ей человека, её лицо покраснело, её ручки вздрогнули, тело замерло. Было видно, как она сглотнула внезапно собравшуюся слюну, - мысли заполнили мою голову».

Прошло несколько секунд.

«В какого ублюдка моя милая сестричка влюбилась!? Да я сотру его в порошок! - таковы были мои мотивы».

С трудом успокоившись, я взял себя в руки, а затем пошёл в свою комнату. Она находилась возле отцовского кабинета, и была закрыта на ключ, дабы в неё никто не зашёл. Конечно ранее я такого не делал, но теперь приходится.

- Ну наконец-то, а то как-то скучно было... - и стоило мне зайти, как девушка, сидящая на полу в позе лотоса, улыбнулась.

Белые, словно снег, пышные, невероятно прекрасные волосы, свисали ей до плеч, светло-синие, глубокие глаза, затягивали и пленили меня, её милое, без единого недостатка лицо светилось улыбкой, а её как казалось хрупкое тело, выглядело очень эффектно. А благодаря её росту в 165 сантиметров в груди любого парня возникало непонятнее чувство, из-за которого эту девушку хотелось защитить.

Исая Виларс, - бывший член «Влэйвр», которую предали свои же и чуть было не убили. Однако перед смертью кто-то спас её, отправив в этот мир. А затем, моё копьё сообщило о её местоположении и я, используя артефакт, сделал её своим рабом.

Как она сама себя называет, она - пробудившейся суккуб, которых в Море Демонов ненавидят и призрают.

- Как ты и сказала, Лили Херрен на самом деле Владыка Демонов, - кидая портфель, что висел на плече, на кровать, я сел на стул, начав смотреть сверху-вниз на эту... суку.

- Правда? Так вы собираетесь завтра рассказать обо всём вашему отцу, дабы они уничтожили её? - немного удивившись спросила она.

- Нет. Она хочет заключать союз между «Ахгелн» и Демонами, дабы противостоять «Влэйвр», - когда я сказал это, Исая радостно улыбнулась. После того как её предали свои же друзья, и когда она стала моей рабыней, она рассказала всё что знала, о «Влэйвр», Владыке Демонов,

силах Демонов, и даже о Демоническое Оружие.

Сегодня, придя в школу я намеривался рассказать про всё это Рейлу, но тот удивил меня. Оказывался на отдыхе на него напала сестра Лили, Эмилия Кин Демоник. А Лили спасла его.

В общем-то, всё накаляется.

– Господин, – лицо Исаи приняло непонятный оттенок. Подползая ко мне на четвереньках, она пошло ухмыльнулась. – Не хотите ли вы, взять такое пошлое и готовое ко «всему» тело, разращённой пробудившееся суккубши? Я готова исполнить любое, даже самое ужасное ваше желание.

– Я к тебе даже под страхом смерти не притронусь, шваль драная. И затки свою пасть пока я не разорвал тебя!

– Л-ладно, – после моих слов, Исая заметно изменилась: опустив голову, она прямо показала, как дрожит её тело. И это было понятно, она боится меня. Ведь теперь, её жизнь – в моих руках!

От 3-го Лица

Вечер. Адам и Лия поужинали: колой, гамбургерами, картошкой фри, и другой калорийной пищей, а затем разошлись по комнатам.

Несколько часов спустя вернулся их отец, – Гэрон Дмитриев, и затем Адам отправился к нему в комнату дабы о чём-то переговорить.

Лия же не обращала на это внимание.

Она сидела в своей комнате разглядывая альбом. Казалось, он был сделан недавно, и это верно. Но в тоже время в нём было очень много фотографий, различных, как утром, как днём, так и ночью.

Улыбаясь, Лия смотрела на фотографии, но, когда на них мелькали другие девушки, её личико морщилось. Она не хотела видеть других девушек рядом с «ним» поэтому обрезала подобное фотки, дабы женщин на них не было.

Улыбаясь, Лия перевернула большую альбомную страницу на другую. И на следующей странице, на всю её, была огромная фотография парня шестнадцати лет. Стоя возле своего друга он радостно улыбался, и от его улыбки на лице Лии появлялась улыбка.

Смотря на фотографию этого парня, Лия шёпотом произнесла его имя.

– Рейл...

И затем, она продолжила смотреть на него.